

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего
профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Исторический факультет

На правах рукописи

Манухин Алексей Анатольевич

**Реакция США на революционные преобразования в Мексике: от
невмешательства к вооруженным интервенциям (1910 – 1920 гг.)**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Байбакова Лариса Вилоровна
(ФГБУ ВПО Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова, Исторический
факультет)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Мальков Виктор Леонидович
(ФГБУН Институт всеобщей истории
РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Кормилец Александр Александрович
(ФГБУ ВПО Московский
государственный университета имени
М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления)

Ведущая организация: ФГБУ ВПО Московский
государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД РФ

Защита состоится 29 мая 2013 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, ауд. А416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С начала XX в. США интенсивно наращивали присутствие в Латинской Америке: с ростом индустриальной мощи увеличилась потребность в рынках сбыта промышленной продукции и новых источниках сырья. После победоносной испано-американской войны 1898 г. завершившейся захватом заокеанских владений Испании (Филиппин, Кубы, Гуама и Пуэрто-Рико), и вплоть до вступления в Первую мировую войну США не вели крупномасштабных военных действий, сосредоточившись на решении региональных конфликтов в зоне Карибского бассейна преимущественно с позиции силы. В отношениях с государствами Южной Америки активно проводилась политика панамериканизма, направленная на вытеснение европейских держав и утверждение экономической гегемонии США в западном полушарии.

На рубеже XIX-XX вв. особое значение для стратегических интересов США приобрела Мексика. Богатейшие природные ресурсы наделяли Мексику потенциалом сильного игрока в регионе, стремящегося к независимой внешней политике. С 1876 по 1911 гг. во главе Мексики стоял генерал П. Диас, неоднократно переизбиравшийся на пост президента. В своей политике он сочетал диктаторские методы с попытками модернизации экономики страны при помощи внешних инвестиций. Внутривнутриполитическая стабильность и чрезвычайно выгодные условия для иностранного капитала обеспечили режиму Диаса поддержку иностранных держав, включая США. Между тем диспропорции в социально-экономическом развитии страны, обусловленные высокими темпами модернизации при сохранении устаревших форм ведения хозяйства, привели к социальному взрыву.

В период мексиканской революции 1910 – 1917 гг. США впервые столкнулись с поиском способов влияния на ход социально-экономических и политических перемен в соседней развивающейся стране. Находившиеся у власти администрации У.Г. Тафты (1909-1913 гг.) и В. Вильсона (1913-1921 гг.) были вынуждены сочетать в мексиканской политике дипломатические, финансово-экономические и военно-силовые методы защиты американских интересов. Для этого дважды (в 1914 и 1916-1917 гг.) были предприняты интервенции в Мексику. Позже мексиканский опыт неоднократно использовался Белым домом применительно к другим

революциям, став один из первых примеров урегулирования региональных конфликтов, которые стали утверждаться в качестве одного из направлений американской дипломатии в XX столетии.

Объектом данного исследования является реакция США на развитие и непосредственные итоги мексиканской революции 1910-1917 гг.

Предметом диссертации является изучение выработки и реализации внешней политики администраций У.Г.Тафта и В.Вильсона на мексиканском направлении.

Цель исследования состоит во всестороннем анализе внешнеполитического курса США в Мексике на протяжении всего бурного революционного десятилетия, когда мексиканская проблема приобрела наибольшую актуальность для Вашингтона.

Поставленная цель потребовала решения ряда **задач**:

1. Раскрыть приоритетное значение Мексики для стратегических интересов США в Латинской Америке и выявить степень угрозы, которую представляла для них мексиканская революция;

2. Проанализировать общие и особенные черты мексиканского направления внешнеполитического курса администраций У.Г.Тафта и В.Вильсона, изучив взаимоотношения исполнительной власти, представленной Белым домом, госдепартаментом и военными верхами, с законодательной властью в процессе разработки и реализации политики США в охваченной революцией Мексике;

3. Показать роль партий при формировании и осуществлении внешнеполитического курса США на мексиканском направлении;

4. Выявить характер и каналы влияния корпоративного капитала на внешнюю политику США в Мексике;

5. Определить отношение американской общественности к революционным событиям в Мексике, а также степень влияния общественного мнения на формирование внешнеполитического курса США;

6. Показать отношения США с «великими державами» и государствами Латинской Америки в контексте революционных преобразований в Мексике накануне и в период Первой мировой войны, в частности, особенности толкования «доктрины Монро».

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1910 по 1920 г. Нижняя граница исследования датируется началом революции под руководством Ф.Мадеро против режима П.Диаса в ноябре 1910 г., потребовавшей от администрации Тафта незамедлительно приступить к выработке внешнеполитического курса США в отношении мексиканской революции. Верхняя граница датируется декабрем 1920 г., когда на пост президента Мексики вступил генерал А.Обрегон, пришедший к власти после государственного переворота. Начавшаяся консолидация нового политического режима заставила администрацию В.Вильсона, проигравшей на выборах в ноябре 1920 г., занять выжидательную позицию, передав окончательное решение мексиканской проблемы своим республиканским преемникам.

Методологическая основа работы. В диссертации использовался весь арсенал современных методов научного исследования, успешно применяемых не только в исторической науке, но и смежных отраслях гуманитарного знания (политологии и теории международных отношений).

Проблемно-хронологический метод позволил автору проследить эволюцию внешней политики США в Мексике с учетом внутренней связи, логической и хронологической последовательности изучаемых явлений. Сравнительно-исторический метод использовался для сопоставления внешнеполитических курсов администраций Тафта и Вильсона, поиска аналогий, преемственности и новаторства в их действиях.

Системный метод, при котором объекты исследования рассматриваются как системы, имеющие сложную внутреннюю структуру, применялся при анализе механизма принятия внешнеполитических решений органами исполнительной и законодательной власти США, а также при выработке способов урегулирования американо-мексиканских отношений.

Теория конфликта, основанная на интерпретации конфронтационного взаимодействия государств, с точки зрения их совокупной мощи и целей преследуемых на международной арене¹, использовалась для показа «мексиканской проблемы» во внешней политике США в качестве яркого примера

¹ *Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y., 1979; James P. Crisis and War. Montreal, 1988; Leng R. Interstate Crisis Behavior, 1816-1980: Realism Versus Reciprocity. Cambridge (Mass.), 1993.*

«тлеющего» конфликта, прошедшего через три кризиса различной степени интенсивности (в 1914, 1916-1917 и 1919 гг.), каждый из которых развивался на фоне кардинальных политических перемен в Мексике. Заметим, что в рамках данного регионального конфликта его участниками с мексиканской стороны были не только государство, но также иррегулярные вооруженные формирования.

Отношения США и Мексики рассматривались в рамках теории «миросистемы»², как модели взаимодействия «великой державы», относившейся к «центру» мировой капиталистической экономики, и экономически слабой страны «полупериферии», которая, тем не менее, стремилась к индустриальной модернизации и суверенной дипломатии.

С учетом современных знаний о международных кризисах были изучены цели экономической и военно-политической экспансии США в Мексике. В этой связи анализ внешнеполитической практики потребовал вычленения в действиях политической элиты элементов «реальной политики», направленной на обеспечение максимально прочных позиций государства с точки зрения его совокупной мощи, а также принципов «либерально-демократического интернационализма», сформулированных президентом В.Вильсоном. С тех пор вторжение Вашингтона в развитие общества и государственных институтов других стран с целью их «демократизации» стало рассматриваться как снижение угроз для национальных интересов США, понимаемых в глобальном масштабе³.

Немаловажным аспектом темы является рассмотрение реакции США на мексиканскую революцию в русле проблемы влияния «великой державы» на процессы интенсивных социально-экономической и политической модернизации в развивающихся странах. В современных работах по международным отношениям выделена возможность их альтернативного развития между подавлением революции и направлением в созидательное «реконструктивное» русло⁴. В

² Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М., 2006.

³ Сетов Р.А. Конфликт и кризис: категориальные комплексы в теории международных отношений // Введение в теорию международных отношений. Труды исторического факультета МГУ. Вып. 17. М., 2001. С. 204-206; Muravchik J. Exporting Democracy: Fulfilling America's Destiny. Wash. (D.C.), 1991; Smith T. America's Mission: the United States and Worldwide Struggle for Democracy in the 20th Century. Princeton, 1994; Gleek Ch., Watson R.P. Presidential Doctrines: National Security from Woodrow Wilson to George W. Bush. N.Y., 2003.

⁴ Kacowicz A.M. Pluralistic Security Communities and "Negative" Peace in the Third World. Madison, 1994; Daniel D.C., Hayes B.C., Oudraat Ch.J. Coercive Inducement and the Containment of International Crises. Wash. (D.C.), 1999.

этом контексте развитие мексиканской революции во многом зависело от позиции правящей элиты США, использовавшей для достижения своих целей, как полномасштабные вооруженные интервенции, так и мирные методы (международное посредничество, заключение соглашений о предоставлении финансовой помощи, изменение условий пограничной торговли и проч.).

Источниковая база работы представлена широким кругом источников, которые можно разделить на несколько групп согласно типо-видовой классификации.

Из неопубликованных зарубежных архивных источников были использованы материалы коллекций президента Тафта, с которыми автор работал в Исследовательском центре Рузвельта в г. Мидделбурге (Нидерланды), а также личные коллекции ряда политиков, дипломатов и военных, хранящиеся в отделе рукописей Библиотеки конгресса США. Это бумаги американского дипломата Г.П.Флетчера, являвшегося послом в Мексике в 1916-1920 гг., министра военно-морского флота в администрации Вильсона Дж.Дэниелса, генерала Х.Л.Скотта, начальника Генерального штаба США в 1914-1917 гг., а также генерала Дж.Першинга, командовавшего военной экспедицией в Мексику в 1916-1917 гг.⁵ Данные документы раскрывают участие Белого дома, госдепартамента, конгресса и военного руководства в формировании и реализации мексиканской политики США.

Отечественные неопубликованные источники представлены материалами Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), в которых содержится разнообразная информация о состоянии американо-мексиканских отношений в контексте мексиканской революции⁶. О степени боеготовности армии и флота США свидетельствуют впервые вводимые в научный оборот донесения русских военных агентов, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом

⁵ William Howard Taft Papers (WHTP). Microform. Case Files, 1904-1913. Series 6. Files 95A, 95B, 229. Wash. (D.C.), 1972; Henry Prather Fletcher Papers. Library of Congress, Manuscript Division (LC MD). Container 4: General Correspondence; Josephus Daniels Papers. LC MD. Containers 653, 655, 657: Mexican-U.S. Relations Reference Material; Hugh Lenox Scott Papers. LC MD. Container 22: Punitive Expedition, 1916-1917; John Joseph Pershing Papers. LC MD. Container 177: General Correspondence.

⁶ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470: 1910г. – Д. 96; 1911 г. – Д. 91; 1912 г. – Д. 85, 126; 1913 г. – Д. 90, 111; 1914 г. – Д. 105, 269, 270, 273; 1915 г. – Д. 60; 1916 г. – Д. 53, 54; Ф. 170. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/1. Д. 311, 346, 423, 514; Ф. 185. Миссия в Мехико. Оп. 521. Д. 74

архиве (РГВИА)⁷. Важную информацию о внутривнутриполитическом положении Мексики в конце 1910-х гг. и специфике ее внешней политики содержат материалы фонда Коминтерна Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)⁸.

Значительную группу американских источников составляют опубликованные официальные материалы. «Документы по внешней политике» США за период с 1910 по 1920 гг. включают дипломатическую переписку госдепартамента с дипломатическими ведомствами Мексики и других стран⁹. В многотомном издании документов президента Вильсона, опубликованных Принстонским университетом под руководством профессора А.С. Линка, содержится переписка президента с членами кабинета, конгресса, представителями делового мира и общественных организаций, неофициальными дипломатическими агентами в Мексике и других странах¹⁰.

Внешнеполитические программы администраций Тафта и Вильсона отражены в ежегодных посланиях президентов конгрессу и ряде партийных документов, представленных в сети Интернет на сайте, посвященном президентской власти¹¹. К данной категории источников относится публикация посланий, выступлений и интервью президента Вильсона¹².

Большое значение для изучения мексиканского направления внешней политики имеют документы конгресса США. К ним относятся, прежде всего, стенограммы дебатов заседаний конгресса 61–66 созывов (1911 – 1919 гг.), которые достаточно полно отражают позицию законодателей по мексиканской проблеме и позволяют выделить внутривнутрипартийные группировки и временные межпартийные коалиции¹³. Материалы 2-х слушаний в подкомитетах комитета сената по иностранным делам затрагивают проблемы оказания американским бизнесом

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Канцелярия Главного управления Генерального штаба. Оп. 1. Д. 4273, 4278, 7837, 7850, 7893.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Коминтерн. Оп. 108. Коммунистическая партия Мексики. Д. 2, 3, 4.

⁹ Papers relating to the Foreign Relations of the United States (FRUS). Wash. (D.C.), 1910-1920 // <http://digicoll.library.wisc.edu>

¹⁰ The Papers of Woodrow Wilson (PWW). 69 Vols. Ed. by Arthur S. Link and Others. Vols. 27-38, 40-49, 51, 53-55, 61-67. Princeton (N.J.), 1978-1992.

¹¹ The American Presidency Project // www.presidency.ucsb.edu

¹² The Public Papers of Woodrow Wilson. Vol. 1-2. N.Y. and L., 1926. Vol. 1: The New Democracy.

¹³ United States. Congress. Congressional Record (CR). Vols. 47-59. 61st, 62nd, 63rd, 64th, 65th, 66th Congress. Wash. (D.C.), 1911-1920.

финансовой помощи революционным движениям, а также поиска доказательств ошибочности действий администрации Вильсона в Мексике¹⁴.

Среди мексиканских официальных источников выделяются «Исторические документы мексиканской революции», в которых содержатся данные о восприятии политики США местными революционерами, их контактах с политиками и бизнесменами¹⁵. Немаловажное значение для понимания внешней политики постреволюционной Мексики имеет переписка А.Пани, мексиканского поверенного в делах во Франции в 1919-1920 гг., с президентом В.Каррансой¹⁶. Политику правительств Мексики, от Диаса до Каррансы, их отношениях с иностранным капиталом раскрывают документы о правовом статусе нефтяных месторождений, перспективах деловой активности и путях оздоровления финансовой системы Мексики, которые разрабатывались правительством Каррансы совместно с американскими экспертами¹⁷.

Важным источником являются материалы официальной статистики: изданные Бюро статистики министерства торговли США «Статистические исторические материалы Соединенных Штатов» отражают динамику роста торговли между США и Мексикой на рубеже XIX–XX вв.¹⁸

Документы личного происхождения представлены мемуарами, дневниками и личной перепиской политических деятелей. Их основной массив относится к периоду администрации Вильсона. Так, мемуары государственных секретарей У.Дж.Брайана и Р.Лансинга отражают «идеалистический» и «реалистический» подходы ко внешней политике. Важная информация об отдельных аспектах мексиканской политики США содержат дневники и письма членов администрации Вильсона: третьего заместителя госсекретаря У.Филиппса, министра военно-

¹⁴ United States. Congress. Senate. Hearing before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations. *Revolutions in Mexico*. Senate. 62nd Con., 3rd sess. Wash. (D.C.), 1913 // <http://www.archive.org>; United States. Congress. Senate. Hearing before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations. *Investigation of Mexican Affairs*. 66th Con., 1st sess. Vols. 1-2. Wash. (D.C.), 1920.

¹⁵ *Documentos históricos de la Revolución Mexicana (DHRM)*. En 20 tomos. T. 2 – La intervención norteamericana en Veracruz. México-Buenos Aires, 1962; T. 3 – Carranza, Wilson y el ABC. México-Buenos Aires, 1963; T. 4, 5 – La Revolución y régimen maderista. México, 1964-1965; T. 11, 12 - La Expedición Punitiva, partes 1, 2. México, 1967-1968; T. 20, partes 1, 2 – Las relaciones internacionales en la Revolución y Régimen constitucionalista y la cuestión petrolera. México, 1970-1971.

¹⁶ *Cuestiones diversas*, contenidas en 44 cartas al Presidente Carranza; 1 carta al Presidente De la Huerta; 1 artículo de “El Universal” y brindis (*Cuestiones diversas...*). México, 1922.

¹⁷ *Documentos relacionados con la legislación petrolera mexicana*. México, 1919; *Facts and Figures about Mexico and Its Great Railway System, the National Railways of Mexico*. Mexico, 1911; *El sistema monetario de México: propuestas presentadas por el Sr. Kemmerer*. México, 1917.

¹⁸ *Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970*. Pts 1-2. Wash. (D.C.), 1975.

морского флота Дж.Дэниелса, министра внутренних дел Ф.Лейна, министра сельского хозяйства Д.Хьюстона, руководителя военно-промышленного управления США Б.Баруха, главы комитета общественной информации Дж.Крилла¹⁹. Нельзя не отметить и такой классический источник по внешней политике администрации Вильсона, как дневниковые записи Э.М.Хауза²⁰.

Среди воспоминаний дипломатов наибольший интерес представляют мемуары Г.Л.Уилсона, американского посла в Мексике в 1909-1913 гг., который осуществлял неприкрытое вмешательство во внутренние дела соседней страны²¹. Они во многом дополнены мемуарами кубинского посланника в Мексике М.Маркес-Стерлинга²². Издание писем американского и английского послов У.Пейджа и С.Спринг-Райса, а также английского министра иностранных дел Э.Грэя раскрывает ряд особенностей отношений Вашингтона и Лондона по вопросу о Мексике²³. Из мексиканских источников привлечены мемуары министра и дипломата А.Пани, а также военного атташе в Германии А.Крум-Хеллера²⁴.

Интересным источником по внешнеполитической идеологии правящей элиты являются мемуары секретаря президента Вильсона Дж.Тьюмелти, а также наследие критиков администрации Вильсона – экс-президента Т.Рузвельта и сенатора Г.К.Лоджа²⁵. Близка к ним автобиография известного леволиберального журналиста Л.Стеффенса²⁶. Для исследования военной составляющей мексиканской политики США важны мемуары, оставленные генералами

¹⁹ *Bryan W.J., Bryan M.B.* The Memoires of William Jennings Bryan. Chicago, 1925; *Lansing R.* War Memoirs. Indianapolis and N.Y., 1935; *Philips W.* Ventures in Diplomacy. Boston, 1952; *Daniels J.* The Wilson Era. Vol. 1: the Years of Peace, 1910-1917; Vol. 2: the Years of War and After, 1917-1923. Chapel Hill, 1944; The Cabinet Diaries of Josephus Daniels. Ed. By E.Cronon. Chapel Hill, 1963; The Letters of Franklin Knight Lane, Personal and Political. Boston and N.Y., 1922; *Houston D. F.* Eight Years with Wilson's Cabinet, 1913-1921. Vols. 1-2. N.Y., 1926; *Baruch B.* My Own Story. N.Y., 1962; *Creel G.* How We Advertised America. N.Y., 1920; *Idem.* Rebel at Large: Recollections of Fifty Crowded Years. N.Y., 1947.

²⁰ Архив полковника Хауза, в 4-х томах. М., 1937-1944. Т. 1.

²¹ *Wilson H.L.* Diplomatic Episodes in Mexico, Belgium and Chile. N.Y., 1927 (Reprint: N.Y., 1970).

²² *Márquez Sterling M.* Los últimos días del presidente Madero. La Habana, 1960.

²³ *Hendrick B.J.* The Life and Letters of Walter Hines Page. Vol. 1-3. Vol. 1. N.Y., 1923; The Letters and Friendships of Sir Cecil Spring Rice. Ed. By S. Gwynn. Vols. 1-2. Vol. 2. Boston and N.Y., 1929; *Grey E.* Twenty-five Years. Vol. 1-2. London, 1925.

²⁴ *Pani A.* Mi contribución al nuevo régimen. México, 1936; *Krumm-Heller A.* Für Freiheit und Recht. Meine Erlebnisse aus dem mexikanischen Bürgerkriege. Berlin, 1917.

²⁵ *Tumulty J.P.* Woodrow Wilson As I Know Him. N.Y., 1921 Selections from the Correspondence of Theodore Roosevelt and Henry Cabot Lodge. Vols. 1-2. Vol. 2. N.Y. and L., 1926; The Letters of Theodore Roosevelt. In 8 Vols. Vols. 7-8. Cambridge (Mass.), 1954. *Lodge H.C.* The War Addresses 1915-1917. Boston, 1917; *Idem.* The Senate and the League of Nations. N.Y. and L., 1925.

²⁶ *Steffens L.* The Autobiography of Lincoln Steffens. N.Y., 1931.

Х.Л.Скоттом, Дж.Першингом и полковником Х.Толмином²⁷. В работе использованы также сочинения лиц, выступавших в роли сторонних наблюдателей²⁸.

Большим разнообразием отличается литература памфлетного и публицистического жанра, поэтому автором были тщательно изучены заметки, очерки и обзоры американского и мексиканского происхождения, направленные, как против, так в поддержку мексиканской революции²⁹. Были привлечены работы теоретиков внешней политики США, посвященные панамериканизму³⁰.

Революционные преобразования в Мексике на протяжении бурного десятилетия были объектом пристального внимания американской периодической печати. По информационной значимости на первом месте стоят ведущие центральные газеты, стремившиеся к самостоятельному анализу американо-мексиканских отношений и объективному анализу сильных и слабых сторон проводимого внешнеполитического курса администрациями Тафта и Вильсона. Публикации в региональных изданиях интересны восприятием рядовых американцев событий мексиканской революции. Немаловажное значение имеют материалы из «толстых» журналов, ставших форумами по обсуждению в американском обществе пути нормализации американо-мексиканских отношений. Среди них можно выделить солидные академические издания (“Annals of the American Academy of Political and Social Science”, “American Journal of International Law”), популярные праволиберальные и прогрессистские журналы (“North American Review”, “Nation”, “World’s Work”, “Outlook”, “New Republic”). Отдельно следует упомянуть издания, отражавшие групповые или партийные интересы:

²⁷ *Scott H.L.* Some Memoires of a Soldier. N.Y. and L., 1928; *Pershing J.J.* My Experiences in the World War. N.Y., 1931; *Toulmin H.A.* With Pershing in Mexico. Harrisburg, 1935.

²⁸ *O’Shaughnessy E.* A Diplomat’s Wife in Mexico. N.Y. and L., 1916; *Davis W.* Experiences and Observations of an American Consular Officer in Mexico during the Recent Mexican Revolutions. Chula Vista (CA), 1920

²⁹ *Calero M.* The Mexican Policy of President Wilson As It Appears to a Mexican. N.Y., 1916; *Diddapp J.P.* Los Estados Unidos y nuestros conflictos internos. México, 1913; *Gibbon T.E.* Mexico under Carranza. N.Y., 1919; *Kelley F.C.* The Book of Red and Yellow. Chicago, 1915; *Vera Estañol J.* Carranza and His Bolshevik Regime. Los Angeles, 1920; *Entrevista Díaz-Creelman.* México, 1963; *Creelman J.* Díaz Master of Mexico. N.Y. and L., 1911; *Bell E.* The Political Shame of Mexico. N.Y., 1914; *De Bekker L.* The Plot Against Mexico. N.Y., 1919; *Inman S.G.* Intervention in Mexico. N.Y., 1919; *Reed J.* Insurgent Mexico. N.Y., 1914; *Turner J.K.* Hands Off Mexico. N.Y., 1920

Lind J. La gente de México. Veracruz, 1915; *Creel G.* The People Next Door. N.Y., 1926; *Discursos del general Álvaro Obregón.* T. 1-2. México, 1932. T. 1; *Galindo H.* La doctrina Carranza y el acercamiento indolatino. México, 1919.

³⁰ *Taft W.H.* The United States and Peace. N.Y., 1914; *Sherrill Ch.H.* Modernizing the Monroe Doctrine. Boston and N.Y., 1916; *Barrett J.* Practical Pan-Americanism. Wash. (D.C.), 1915.

среди них - “American Federationist”, как орган Американской федерации труда, газета делового мира “Commercial and Financial Chronicle” и леворадикальный журнал “International Socialist Review”³¹.

Историография проблемы. В советской латиноамериканистике и американистике сложилась единая традиция изучения внешнеполитической экспансии США в Латинской Америке в начале XX в. Первые работы по истории мексиканской революции были созданы в 1920-е гг. А.В.Вольским и Г.М.Донским³². Написанные ими разделы о влиянии США и других «великих держав» на развитие Мексики содержат интересные замечания, хотя и в русле «вульгарного» марксизма школы М.Н.Покровского.

В послевоенный период появились фундаментальные монографии М.С.Альперовича, Б.Т.Руденко и Н.М.Лаврова³³, которые, доказывая «империалистический» характер политики США в Мексике, неправомерно делали выводы о поддержке Вашингтоном лишь «классово близких» революционных движений. В данных исследованиях на первом месте фигурировала собственно мексиканская проблематика, поэтому анализу причин и характера тех или иных действий США уделяется мало внимания.

В монографиях американистов Л.И.Зубока, В.И.Лана и А.А.Фурсенко, как и латиноамериканиста Н.И.Янчука, политика США в Мексике рассматривалась только в качестве сюжета в общей истории страны³⁴. Преследуя цель осветить различные аспекты внешней политики, исследователи (З.Гершов, Е.И.Попова,

³¹ New York Times, 1911-1920; New York Sun, 1913-1920; New York Tribune, 1916-1920; Washington Post, 1911-1920; Albuquerque Journal, 1912 – 1916; Boston Globe, 1913 -1916; Chicago Daily Herald, 1911-1920; El Paso Morning Times, 1911-1917; Galveston County Daily News, 1911-1916; Indianapolis Star, 1914-1916; Middletown Daily Times Press, 1911-1914; San Antonio Express, 1912-1917; San Antonio Light, 1911-1917; Wisconsin State Journal, 1914-1917; North American Review, 1911-1914; American Review of Reviews, 1911. Outlook, 1911-1915; Nation, 1911-1914, 1916, 1919; New Republic, 1914-1916, 1920; World’s Work, 1911-1914, 1918; Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1914, 1916-1919; American Journal of International Law, 1911-1914; American Federationist, 1916; Commercial and Financial Chronicle, 1911-1920; International Socialist Review, 1911.

³² Вольский А.В. История мексиканских революций. М.-Л., 1928; Донской Г.М. Борьба за Латинскую Америку. М., 1928.

³³ Альперович М.С., Руденко Б.Т. Мексиканская революция 1910-1917 гг. и политика США. М., 1958; Лавров Н.М. Мексиканская революция 1910-1917 гг. М., 1972.

³⁴ Зубок Л.И. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна, 1900-1939. М., 1948; Лан В.И. США: от испано-американской до Первой мировой войны. М., 1975; Фурсенко А.А. Нефтяные тресты и мировая политика (конец XIX века-1918 г.). М.- Л. 1965; Янчук Н.И. Политика США в Латинской Америке (1918-1928 гг.). М., 1982.

А.С.Манькин, Н.В.Курков, М.В.Антясов) вскользь касались анализа мексиканского направления внешнеполитического курса³⁵.

В постсоветской американистике постулируется тезис об ограниченности возможностей США для «регулирования» хода мексиканской революции. В этой связи выделяются «История внешней политики и дипломатии США, 1867-1918 гг.», а также написанная И.Д.Кравченко «Дипломатическая история США (1877-1919 гг.)» и «История внешней политики США», авторами которой являются В.О.Печатнов и А.С.Манькин³⁶. Истоки мексиканской революции нашли отражение в обобщающих работах латиноамериканистов, в которых дана уточненная оценка реакции США на мексиканскую революцию³⁷.

В последние десятилетия большое внимание уделялось изучению американских политических институтов, распределению функций между ними при формировании внешней политики страны. Так, В.В.Носков обратил внимание на то, что революция в Мексике вынудила президента Тафта отойти от решения внешнеполитических задач в рамках конституционных прерогатив³⁸. В дальнейшем президентство Вильсона подверглось значительному пересмотру в работах А.И.Уткина, И.Ю.Елизарова и А.А.Поршаковой³⁹. В.В.Романов первым из отечественных ученых провел всесторонний анализ концепции «вильсонизма» как сложной внешнеполитической идеологии, основанной на стремлении к созданию новой системы международных отношений под «духовной» эгидой США⁴⁰. Существенным вкладом в интерпретацию внешнеполитического курса администрации Вильсона стала работа В.О.Печатнова, в которой прослежены особенности Вильсона как партийного лидера в связи со внутренней и внешней

³⁵ Гершов З.М. Вудро Вильсон. М., 1983; Попова Е.И. США: борьба по вопросам внешней политики (1919-1922 гг.). М., 1966; Манькин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923-1929 гг.). М., 1980; Курков Н.В. Профсоюзный панамериканизм: происхождение и сущность // Американский ежегодник. М., 1974. С. 62-101; Антясов М.В. Панамериканизм: идеология и политика. М., 1981.

³⁶ История внешней политики и дипломатии США, 1867-1918 гг. М., 1997; Кравченко И.Д. Дипломатическая история США (1877-1919 гг.). М., 2002; Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.

³⁷ Посконина О.И. История Латинской Америки (до XX века). М., 2005.

³⁸ Носков В.В. Институты власти и внешняя политика США (1901-1913 гг.). СПб., 1993.

³⁹ Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989; Он же. Вудро Вильсон. М., 2010; Елизаров И.Ю. Идеологический фактор во внешней политике В.Вильсона, 1913-1918. Дис. кан. ист. наук. Л., 1990; Поршакова А.А. Вудро Вильсон: либерал по велению времени // Проблемы американистики. Вып. 10: Либеральная традиция в США и ее творцы. М., 1997. С. 156-188.

⁴⁰ Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.). М.-Тамбов, 2005.

политикой США⁴¹. Исследования В.К.Шацилло и О.Ю.Отроковой затрагивали роль мексиканского фактора во взаимоотношениях США с ведущими мировыми державами в первые два десятилетия XX в.⁴²

Единственной работой, непосредственно посвященной изучению политики США по отношению к революционной Мексике, стала кандидатская диссертация Р.В.Фоменко⁴³. В ней автор сделал акцент на дипломатические и международные аспекты мексиканского направления внешней политики администрации Вильсона в период наивысшего развития революции. Особенности идеологии элиты и постреволюционной внешней политики Мексики отражены в диссертациях А.С.Шишкова и В.Л.Хейфеца⁴⁴. Среди новинок последних лет выделяется работа Н.Н.Платошкина, носящая, к сожалению, компилятивный характер⁴⁵.

В *англо-американской* историографии реакция США на мексиканскую революцию исследована глубоко и разносторонне. Пионерами в ее изучении стали представители прогрессистской школы 1920-1930 гг., делавшей упор на методы экономического проникновения США в Мексику⁴⁶. Практически одновременно с «прогрессистами» сформировалось течение «политического идеализма», развивавшее тезис о «миссионерском» характере американской дипломатии в странах Латинской Америки⁴⁷.

Работы «школы консенсуса» 1950-х гг. стремились показать бесконфликтный характер двусторонних отношений между США и Мексикой. В этом смысле типична книга Х.Клайна, где мексиканская политика США рассматривалась

⁴¹ Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона: демократическая партия США в борьбе за избирателя. М., 2008.

⁴² Шацилло В.К. Расчет и безрассудство: германо-американские отношения в 1898-1917 гг. М., 1998; Отрокова О.Ю. Англо-американские отношения накануне и в период Первой мировой войны. Дис. кан. ист. наук. Самара, 2000.

⁴³ Фоменко Р.В. Мексиканская политика Вудро Вильсона, 1913-1917 гг. Дис. кан. ист. наук. Самара, 2001.

⁴⁴ Шишков А.С. Идеиная борьба в политической элите Мексики в 1920-е гг. Дис. кан. ист. наук. М.; 2009 Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. Дис. док. ист. наук. СПб, 2010.

⁴⁵ Платошкин Н.Н. История мексиканской революции. В 3-х томах. Т.1: Истоки и победа, 1810-1917 гг.; Т.2: Выбор пути, 1917-1928 гг.; Т.3: Время радикальных реформ, 1928-1940 гг. М., 2011.

⁴⁶ Beals C. Mexico: An Interpretation. N. Y. and L., 1932; Ниринг С., Фримен Дж. Дипломатия доллара. Л., 1926; Smith L.M. American Relations with Mexico. Oklahoma City, 1924; Hackett Ch. Mexican Revolution and the United States, 1910-1919. Boston, 1926; Dunn F. Diplomatic Protection of Americans in Mexico. N.Y., 1933; Rippey J. The United States and Mexico. N.Y., 1926; Callcott W.H. The Caribbean Policy of the United States, 1890-1920. Baltimore, 1942.

⁴⁷ Baker R.S. Woodrow Wilson: Life and Letters. 8 Vols. Vol. 4: President; Vol. 8: Facing War. N.Y., 1931; Bemis S.F. Latin American Policy of the United States. N.Y., 1943; Notter H. Origins of the Foreign Policy of Woodrow Wilson. Cambridge (Mass.), 1936; Pringle H. F. The Life and Times of William Howard Taft. Vol. 2. N.Y. and Toronto, 1939.

преимущественно в свете личностного восприятия лидеров обеих стран⁴⁸. Тогда же появились работы, ставшие во многом «мостиком» к пересмотру прежней оценки политики США по отношению к мексиканской революции. Среди них необходимо отметить монографию Ч.Камберленда, отличающуюся глубиной социально-экономического анализа причин и характера революции, особенностей дипломатии США⁴⁹.

На рубеже 1950-1960-х гг. возрос интерес ученых к исследованию революций XX в. как историческому явлению. Закреплению этой тенденции в американской исторической науке способствовало поощрение правительством Мексики международных научных связей в связи с 50-летним юбилеем мексиканской революции⁵⁰. В этой связи отметим работы, в которых не только был затронут внешнеполитический курс администраций Тафта и Вильсона, но и показано противоречие между целями и неудовлетворительными результатами политики США в Мексике⁵¹. Большой интерес представляют работы А.С.Линка, в которых под углом новаторства во внешней политике рассмотрены действия президента Вильсона, объективно направленные на превращение США в мирового лидера⁵².

Несомненный интерес представляют работы, посвященные экономической стороне американо-мексиканских отношений⁵³. Главным объектом изучения в них является природа мексиканской националистической политики по отношению к

⁴⁸ *Cline H.* The United States and Mexico. N.Y., 1953.

⁴⁹ *Cumberland Ch.* Mexican Revolution: Genesis under Madero. Austin, 1952; *Idem.* Mexican Revolution: the Constitutionalist Years, 1913-1917. Austin and L., 1972.

⁵⁰ *Вильямс В.* Трагедия американской дипломатии. М., 1959; *Siracusa J.M.* The American Revisionists: New Left Diplomatic Histories and Historians. Port Washington and L., 1973.

⁵¹ *Clendenen C.* The United States and Pancho Villa. A Study in Unconventional Diplomacy. Ithaca, 1961; *Quirk R.E.* An Affair of Honor: Woodrow Wilson and the Occupation of Vera Cruz. Lexington (KY), 1962; *Grieb K.* The United States and Huerta. Lincoln, 1969; *Haley P.E.* Revolution and Intervention. The Diplomacy of Taft and Wilson with Mexico, 1910-1917. Cambridge (Mass.), 1970; *Meyer M.C.* Huerta: A Political Portrait. Lincoln, 1972; *Hill L.* Emissaries to a Revolution: Woodrow Wilson's Executive Agents in Mexico. Baton Rouge, 1973; *Gardner L.C.* Woodrow Wilson and the Mexican Revolution, 1913-1921 // Woodrow Wilson and A Revolutionary World. Chapel Hill, 1982. P. 3-39; *Idem.* Safe for Democracy: the Anglo-American Response to Revolutions, 1913-1923. Oxford, 1984; *Bell S.* Righteous Conquest: Woodrow Wilson and the Evolution of the New Diplomacy. Port Washington, 1972; *Smith D.M.* Aftermath of War. Bainbridge Colby and Wilsonian Diplomacy, 1920-1921. Philadelphia, 1970; *Tulchin J.S.* The Aftermath of War: World War I and U.S. Policy toward Latin America. N.Y., 1975.

⁵² *Link A.S.* Woodrow Wilson and the Progressive Era, 1910-1917. N.Y., 1963; *Idem.* Wilson: Confusions and Crises, 1915-1916. N.Y., 1964; *Idem.* The Higher Realism of Woodrow Wilson and Other Essays. Nashville, 1971; *Idem.* Wilson the Diplomatist. A Look at His Major Foreign Policies. N.Y., 1974.

⁵³ *Smith R.F.* The United States and Revolutionary Nationalism in Mexico, 1916-1932. Chicago, 1972; *Davids J.* American Political and Economic Penetration of Mexico, 1877-1920. N.Y., 1976; *Rippy M.* Oil and the Mexican Revolution. Leiden, 1972; *Tate M.L.* Pershing's Punitive Expedition: Pursuer of Bandits or Presidential Panacea? // The Americas. Vol. 32, № 1 (July 1975). P. 46-71; *Trow C.W.* Woodrow Wilson and the Mexican Interventionist Movement of 1919 // Journal of American History. Vol. 58. № 1 (June 1971). P. 46-72; *Calvert P.* Mexican Revolution, 1910-1914: the Diplomacy of Anglo-American Conflict, 1910-1914. Cambridge, 1968.

иностранный собственности и реакция на нее США, которая далеко не всегда была адекватна реальной угрозе. Анализ военного аспекта американской внешней политики дан в работах Дж.Свитемена, Р.Чэлленера и Дж.Финнегана⁵⁴.

Начиная с рубежа 1970-1980-х гг., революции в исследованиях зарубежных авторов предстают как неоднородные явления, не поддающиеся строгой социально-классовой детерминации. Так, в работе британского историка А.Найта подчеркивалось наличие различных, во многом не сопоставимых друг с другом «интересов» в мексиканской революции⁵⁵. В работе Дж.Харта соотнесена динамика революционного движения в Мексике с развитием других стран мира, переживших в начале XX в. революционные потрясения⁵⁶. По общему мнению ученых, США умело использовали выгодное географическое расположение и свободу рук для постепенного вытеснения из Мексики европейских держав. Именно поэтому силовой, экономический и военный факторы становились одинаково важными составляющими внешнеполитического курса США⁵⁷.

Как и прежде, в центре внимания историков оказалась внешняя политика администрации Вильсона при серьезной переоценке ее политических, экономических, идеологических мотивов⁵⁸. Одновременно началась своеобразная «реабилитация» концепций школы политического идеализма, в русле которой «альтруизм» Вильсона по отношению к Мексике был противопоставлен «свокорыстному» мировоззрению экспертов госдепартамента и представителей

⁵⁴ Sweetman J. The Landing at Vera Cruz. Annapolis, 1968; Challenor R. Admirals, Generals and American Foreign Policy, 1898-1914. Princeton (N.J.), 1973; Finnegan J.P. Against the Specter of a Dragon: the Campaign for American Military Preparedness, 1914-1917. Westport (Conn.) and L., 1974.

⁵⁵ Knight A. The Mexican Revolution. Vol. 1: Porfirians, Liberals and Peasants; Vol. 2: Counter-Revolution and Reconstruction. Cambridge, 1986.

⁵⁶ Hart J.M. Revolutionary Mexico. The Coming and Process of the Mexican Revolution. Berkley, 1987.

⁵⁷ Katz F. The Secret War in Mexico: Europe, the United States and the Mexican Revolution. Chicago and L., 1981; Knight A. The British Attitude Toward the Mexican Revolution, 1910-1940 // Adventures with Britannica: Personality, Politics and Culture in Britain. L. and Austin, 1995. P. 273-286; Mahoney H.T., Mahoney L.M. Espionage in Mexico: the Twentieth Century. San Francisco and L., 1997; Small M. The Forgotten Peace: Niagara Falls, 1914. Ottawa, 2009; Cathoun F.S. Power and Principle: Armed Intervention in Wilsonian Foreign Policy. Kent (OH), 1986.

⁵⁸ Cooper J. The Warrior and the Priest: Theodore Roosevelt and Woodrow Wilson. Boston, 1983; Artists of Power: Theodore Roosevelt, Woodrow Wilson and Their Enduring Impact on U.S. Foreign Policy. Westport (Conn.) and L., 2006. P. 77-91, 139-163; Reed M. The Commoner as Nation Builder: the Aggressive and Active Foreign Policy Ideas of William Jennings Bryan. Self-published, 2008; Gilderhus M.T. Diplomacy and Revolution: U.S.-Mexican Relations under Wilson and Carranza. Tucson, 1977; Idem. Revolution, War and Expansion: Woodrow Wilson and Latin America; Rosenberg E.S. Progressive Internationalism and Reformed Capitalism: New Freedom to New Deal // Reconsidering Woodrow Wilson: Progressivism, Internationalism, War and Peace. Princeton, 2008. P. 165-188, 253-277.

«большого» бизнеса⁵⁹. Много внимания уделялось созданию исторически объективного портрета лидеров мексиканской революции, действия которых были недоступны для понимания американской правящей элиты⁶⁰. При изучении экономической экспансии историки чаще обращались к недоступным ранее архивам корпораций⁶¹.

В последние три десятилетия появился ряд работ, посвященных американо-мексиканскому «фронтиру» (границе), в которых изучаемая проблема рассмотрена на региональном и локальном уровнях⁶². Отношения общественных организаций двух стран и формирование образа мексиканской революции в США представлены в русле группового, культурологического и этнографического «измерения»⁶³.

В мексиканской историографии исследуемой проблемы можно выделить три основных этапа. Первое сформировалось под влиянием идеологии «революционного национализма». Для работ так называемого «революционного направления» (А.Карреньо, И.Фабела, С.Сепульведа, Э.Лукин, Г.Гарсия-Канту) характерно обличение политики США по отношению к Мексике с политических позиций⁶⁴. Резким неприятием деятельности революционеров, но одновременно и осуждением действий Белого дома проникнуты труды консерваторов. В частности,

⁵⁹ *Hunt M.C.* Ideology and U.S. Foreign Policy. N.Y., 1987; *Harrison B.T.* Dollar Diplomat: Chandler Anderson and American Diplomacy in Mexico and Nicaragua, 1913-1928. Wash. (D.C.), 1988; *Benbow M.* Leading Them to the Promised Land: Woodrow Wilson, Covenant Theology, and the Mexican Revolution, 1913-1915. Kent (OH), 2010.

⁶⁰ *Katz F.* The Life and Times of Pancho Villa. Stanford (CA), 1998; *Meyers W.K.* Pancho Villa and the Multinationals: United States Mining Interests in Villista Mexico, 1913-1915 // *Journal of Latin American Studies*. Vol. 23. № 2 (May 1991); *Richmond D.* Venustiano Carranza's Nationalistic Struggle, 1893-1920. Lincoln, 1983; *Hall L.B.* Oil, Banks and Politics: the United States and Postrevolutionary Mexico, 1917-1924. Austin, 1995.

⁶¹ *Botz D.* Edward L. Doheny. Petroleum, Power and Politics in the United States and Mexico. N.Y., 1991; *Brown J.* Oil and Revolution in Mexico. Berkeley-Los Angeles-Oxford, 1993; *Skirius J.* Railroad, Oil and Other Foreign Interests in the Mexican Revolution, 1911-1914 // *Journal of Latin American Studies*. Vol. 35. № 1 (February 2003).

⁶² *Raat D.* "Revoltosos": Mexico's Rebels in the United States. 1903-1923. S&I University press, 1981; *Coerver Don M., Hall L.* Texas and the Mexican Revolution, 1910-1920. San Antonio, 1984; *Chalkey J.F.* Zach Lamar Cobb. El Paso Collector of Customs during the Mexican Revolution, 1913-1918. El Paso, 1998; *Harris Ch.H., Saddler L.R.* The Secret War in El Paso: Mexican Revolutionary Intrigue, 1906-1920. Albuquerque, 2009.

⁶³ *Andrews G.* Shoulder to Shoulder? The AFL, the United States and the Mexican Revolution, 1910-1924. Berkley, 1991; *Britton J.* Revolution and Ideology: Images of the Mexican Revolution in the United States. Lexington, 1995; *Anderson M.C.* Pancho Villa's Revolution by Headlines, 1913-1915. Norman, 2005; *Horne G.* Black and Brown. African Americans and the Mexican Revolution, 1910-1920. N.Y., 2005.

⁶⁴ *Carreño A.* La diplomacia extraordinaria entre México y Estados Unidos, 1789-1947. T. 2. México, 1947; *Sepulveda C.* Las relaciones diplomáticas entre México y los Estados Unidos de América en el siglo XX. Monterrey, 1953; *Fabela I.* Historia diplomática de la Revolución Mexicana. T. 1-2. México-Buenos Aires, 1958-1959; *Luquin E.* La política internacional de la revolución constitucionalista. México, 1957; *García Cantú G.* Las invasiones norteamericanas en México. México, 1971.

Х.Вера-Эстаньола подчеркивал типичное для «гринго» грубое попрание норм международного права и стремление к превращению Мексики в полуколонию⁶⁵.

Второе направление появляется на рубеже 1950-1960-х гг., когда в мексиканской историографии наступила пора пересмотра прежних взглядов на события прошлого. Многие историки подвергли сомнению исключительно аграрную природу мексиканской революции, усматривая в ней необходимый процесс строительства нации⁶⁶. Так, Л.Сорилья писал о «предопределенности» конфликтов между индустриально развитыми державами и странами «третьего мира», стремящимися к суверенитету во внутренней и внешней политике; А.Кордова в своем исследовании об идейных течениях в мексиканской революции обратился к анализу их представлений об угрозе со стороны США⁶⁷.

Среди исследований по экономической истории выделяются работы Д.Косио-Вильегаса о развитии Мексики в период правления П.Диаса, Я.Базана о внешнем долге страны, а также Л.Мейера об эволюции политики мексиканских правительств в области нефтяного законодательства⁶⁸. Особый интерес вызывает монография Б.Ульоа «Вмешательство в революцию: дипломатические отношения США и Мексики в 1910-1914 гг.» по причине широкого использования мексиканских и американских архивов⁶⁹.

В современной мексиканской историографии произошла значительная переоценка революционного прошлого⁷⁰. В итоге появились работы, посвященные политике «патронажа» В.Вильсона, организации в США кампании за интервенцию в Мексику 1919 г., а также отношениям Белого дома с отдельными революционными течениями⁷¹. Мексиканские исследователи хорошо знакомы с

⁶⁵ Vera Estañol J. La Revolución Mexicana: orígenes y resultados. México, 1957.

⁶⁶ Valadés J. Historia general de la Revolución Mexicana. En 9 tomos. México, 1963-1967.

⁶⁷ Zorrilla L.G. Historia de las relaciones entre México y los Estados Unidos de América, 1800-1958. T.1-2. México, 1965-1966. T. 2. Córdoba A. La ideología de la Revolución Mexicana. Formación del nuevo régimen. México, 1973.

⁶⁸ Cosío Villegas D. Historia moderna de México. El Porfiriato: Vida económica. T. 1-2. México, 1965. T. 2; Bazant J. Historia de la deuda exterior de México. México, 1968; Meyer L. México y los Estados Unidos en el conflicto petrolero, 1917-1942. México, 1968.

⁶⁹ Ulloa B. La Revolución intervenida: relaciones diplomáticas entre México y los Estados Unidos, 1910-1914. México, 1971.

⁷⁰ Новая краткая история Мексики. М., 2009.

⁷¹ Strauss Neumann M. Wilson y Bryan ante Victoriano Huerta: ¿intervencionismo convencional o imperialismo moralista? La perspectiva norteamericana // Estudios de la historia moderna y contemporánea de México. 1988. Vol. 11. P. 201-218; Mayer A. Woodrow Wilson y la diplomacia norteamericana en México, 1913-1915 // Ibid. 1989. Vol. 12. P. 141-161; Matute A. El fantasma de la intervención. Los Estados Unidos y México en 1919 // Ibid. Vol. 16. 1993. P. 79-100; Lerner Siegal V. Estados Unidos frente a las

достижениями американской историографии, но, тем не менее, считают, что Вашингтон значительно переоценивал угрозу, исходящую от революции, в то время как молодая развивающаяся республика рассчитывала на плодотворное сотрудничество и помощь северного соседа.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной американистике реакция США на мексиканскую революцию рассматривается комплексно. В диссертации изучено экономическое, военно-стратегическое и идейно-политическое значение мексиканской революции для Вашингтона. Автором проведен сравнительный анализ внешнеполитического курса администраций У.Г.Тафта и В.Вильсона на мексиканском направлении с точки зрения принятия и осуществления решений, а также анализа подхода политической и деловой элиты к поиску альтернатив вооруженному вмешательству в соседнюю страну.

На основе широкого круга архивных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, предпринята попытка всестороннего изучения политики США в Мексике не только в годы самой революции, но и после ее завершения, когда стали претворяться в жизнь нормы мексиканской конституции 1917 г., ограничивавшие иностранные привилегии в сфере добычи и экспорта нефтяных энергоресурсов. В условиях Первой мировой войны и стремления США к ведущей роли в послевоенном мире, создание благоприятного внутривнутриполитического климата в Мексике представлялось особенно важным.

Большинство положений диссертации позволяют в новом свете определить особенности противодействия США мексиканской революции и конституционному закреплению ее итогов в период с 1910 по 1920 гг.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов при подготовке новых исследований, создания общих и специальных курсов по истории, США, Мексики и других стран Латинской Америки, а также истории международных отношений. Положения диссертации могут стать основой дальнейших исследований по изучению внешней политики США.

conspiraciones fraguadas en su territorio por exiliados de la época de la Revolución. El caso huertista frente al villista (1914-1915) // Ibid. Vol. 19. 1999. P. 85-114.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 28 декабря 2012 г. на заседании кафедры новой и новейшей истории Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные выводы диссертации отражены в шести научных публикациях, включая три статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ, а также материалах Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011» и VII Международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники» (Пшемысль, Польша, 2011 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации соответствуют целям и задачам исследования, которое построено по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Во *введении* обоснована актуальность темы, определены предмет, объект, цели, задачи, хронологические рамки и методологическая база исследования, проанализированы источники, выявлены научная новизна и степень изученности проблемы.

В *первой главе «Возникновение мексиканской проблемы во внешней политике США (ноябрь 1910 – февраль 1913 гг.)»*, состоящей из четырех параграфов, рассматривается превращение Мексики в форпост влияния США в Латинской Америке на рубеже XIX – XX вв. и ее последующий переход в статус самой нестабильной, непредсказуемой страны региона. На протяжении первого десятилетия XX в. назревали кризисные тенденции, разъедавшие изнутри авторитарный режим П.Диаса. Революция вспыхнула в конце 1910 г. во главе с движением антиреэлексионистов (противников принципа переизбрания должностных лиц) под руководством Ф.Мадеро, которые установили близкие контакты с представителями американских компаний и банков, получая значительные финансовые средства для закупки оружия и боеприпасов.

Республиканская администрация У.Г.Тафта предвидела начало революции в Мексике, так как режим Диаса предпринял ряд мер по ограничению американского влияния, делая шаги навстречу Великобритании, Германии и

Японии. По этой причине Белый дом и госдепартамент смотрели сквозь пальцы на деятельность базирующихся в США антиправительственных мексиканских группировок. После падения Диаса администрация Тафта усовершенствовала политику «двойственного нейтралитета», стремясь максимально обеспечивать «статус-кво», при котором правительство Мадеро могло приступить к осуществлению реформ. Непоследовательность и медленный темп демократических преобразований вызвали в Мексике новый всплеск революционной активности, справиться с которым режиму было не под силу. В этих условиях американское правительство установило эмбарго на свободную продажу оружия и боеприпасов в Мексику и предприняло меры по дополнительной мобилизации регулярных войск и национальной гвардии на границе.

Увеличение количества американских беженцев из Мексики порождало угрозу интервенции. Однако администрация Тафта, видя неподготовленность вооруженных сил к «полицейским акциям», усугубляемую сложной внутривластной обстановкой, опасалась сделать неверный шаг в преддверии президентских выборов 1912 г. В этой связи ранее объявленный «нейтралитет» принимал все более реальные очертания, поэтому режим Мадеро, терявший популярность, был вынужден перейти к наступлению на экономические позиции ряда американских компаний.

Действия мексиканского правительства вызвали протест иностранных государств, который возглавил посол США Г.Л.Уилсон, убежденный противник революции. Когда в феврале 1913 г. в Мехико вспыхнул очередной военный мятеж, тайно поддержанный верховным главнокомандующим В.Уэртой, Уилсон самовольно вышел за рамки дипломатической компетенции, оказав содействие аресту, а затем убийству низложенных глав правительства - президента Ф.Мадеро и вице-президента Х.М.Пино-Суареса. Трагические события в мексиканской столице вызывали беспокойство в Вашингтоне, однако администрация Тафта уже не могла реально влиять на ситуацию в связи с истечением срока полномочий.

Во второй главе «Революция или контрреволюция: мексиканская политика США в период диктатуры В.Уэрты (март 1913 – июль 1914 гг.)», состоящей из трех параграфов, исследуется кардинальный поворот в подходе США к мексиканской революции. Демократическая администрация В.Вильсона,

пришедшая к руководству США вскоре после узурпации власти в Мексике генералом Уэртой, не обладала достаточным опытом в вопросах руководства внешней политикой, однако привнесла в нее ряд новаторских элементов. Речь шла о «многосторонности» американской дипломатии, утверждения ведущей роли в ней президента, постепенного отхода от традиций изоляционизма, а также склонности выстраивать отношения с правящими режимами других стран в соответствии со степенью их «демократизма».

Применительно к Мексике это выразилось в отказе Вильсона от дипломатического признания временного правительства Уэрты, в отличие от европейских держав, оказавших ему всестороннюю поддержку. Белый дом активно вмешивался в мексиканские события, предложив через личных представителей посредничество между временным правительством и революционерами, среди которых наиболее видную роль играли конституционалисты под руководством В.Каррансы. Тем самым был создан важный прецедент на будущее.

Не достигнув на этом поприще успеха, президент Вильсон стал добиваться изоляции правительства Уэрты, которое в условиях острой нехватки финансовых средств призвало на помощь Великобританию, Францию и Германию. Пойдя на уступки Лондону в вопросе о режиме Панамского канала, Белый дом добился свободы действий в Мексике. Тогда же потерпел крах план Берлина по созданию тройного протектората США, Великобритании и Германии над Мексикой.

Вслед за урегулированием отношений с «великими державами», Белый дом пошел на сближение с конституционалистами. Президент Вильсон и госсекретарь У.Дж.Брайан, будучи приверженцами идеи о модернизации и демократизации «отсталых» стран, утвердились во мнении о способности этой революционной группировки осуществить необходимые социальные реформы и создать легитимное демократическое правительство. Первоначально вильсонисты, стремясь избежать прямого вмешательства в дела режима Уэрты, сняли эмбарго на поставки оружия и боеприпасов. Однако опасаясь, что правительство Уэрты сможет функционировать в течение длительного времени, они прибегли к силе. «Инцидент в Тампико» с арестом американских моряков стал поводом к предъявлению Мехико ультиматума. Обращение Вильсона к конгрессу об

использовании армии и флота в мирное время вызвало бурные дебаты, выявившие нескольких подходов к решению внешнеполитического кризиса. Однако президент, используя большинство демократов в обеих палатах, добился принятия резолюции об интервенции в той форме, которая не обязывала объявлять войну соседнему государству.

Ввод войск на территорию Мексики обернулся для США неожиданными трудностями: оказалось недооценка противника и слабость организационной структуры вооруженных сил. Вопреки ожиданиям, возникла реальная угроза войны, которой удалось избежать благодаря достижению договоренности с Аргентиной, Бразилией и Чили, согласившихся выступить в качестве посредников между США и Мексикой. В ходе конференции в Ниагара-фолс (Канада) Белый дом неприкрыто выторговывал максимально выгодные условия для конституционалистов, хотя они отказались участвовать в переговорах. Исходом стало свержение Уэрты летом 1914 г.

В *третьей главе «Между мексиканским популизмом и революционным национализмом: зигзаги политики Вашингтона на пике революции (июль 1914 – февраль 1917 гг.)»*, состоящей из 3-х параграфов, показано, что падение режима Уэрты означало дальнейшее размежевание сил внутри революции. Мексика оказалась расколотой между революционным конвентом, опиравшимся на движения Ф.Вильи и Э.Сапаты, и правительством конституционалистов во главе с Каррансой. США надлежало найти способ урегулирования внутривнутриполитических противоречий, не прибегая к полномасштабной интервенции.

В период с середины 1914 до середины 1915 гг. Вильсон придерживался тактики «равноудаленности» от противоборствовавших лагерей, не допуская чрезмерного усиления каждого из них. В ноябре 1914 г. американские войска были выведены из Веракруса, а летом 1915 г. Вашингтон вновь прибег к посредничеству стран Латинской Америки. Однако конференция в Нью-Йорке с участием госсекретаря Р.Лансинга и представителей Аргентины, Бразилии, Чили, Гватемалы, Боливии и Уругвая не дала желаемого эффекта, поскольку каррансисты сами добились успехов на фронтах гражданской войны. Единственным приемлемым выходом для Белого дома из сложившейся ситуации стало признание

правительства Каррансы де-факто, которое еще больше укрепило позиции последнего.

Новая мексиканская политика США подверглась испытанию на прочность, когда 9 марта 1916 г. Вилья совершил нападение на пограничный американский город Колумбус (Нью-Мексико). В Мексику спешно была введена «карательная экспедиция» под командованием генерала Дж. Першинга, остававшаяся там до февраля 1917 г. Мотивы этого решения имели как экономический, так и политический характер. Во-первых, декреты конституционалистов повышали налоги для иностранного бизнеса, осложняя, тем самым, деятельность американских корпораций. В свете предстоявших президентских выборов ответная силовая акция казалась президенту Вильсону совершенно необходимой, хотя он не мог не учитывать антивоенные настроения большинства американских избирателей. Во-вторых, как и после оккупации Веракруса, США столкнулись с решительным отказом Каррансы идти на какие-либо уступки.

Военная конфронтация достигла апогея после столкновения войск при Каррисале в июне 1916 г., после чего обе стороны пошли на создание комиссии по нормализации двусторонних отношений. По итогам длительных переговоров, проходивших в США, было принято решение о выводе «карательной экспедиции», поэтому в феврале 1917 г., в канун вступления США в войну с Германией, войска Першинга покинула Мексику.

В четвертой главе «Радикализация или термидор: политика США на начальном этапе постреволюционного развития Мексики (март 1917 – декабрь 1920 гг.)», состоящей из трех параграфов, показана роль мексиканского фактора в период утверждения США в качестве одного из лидеров послевоенного мира. На завершающем этапе Первой мировой войны резко возросло значение мексиканских энергоресурсов, поэтому США, присоединившись к странам Антанты, были вынуждены отладить механизм по поддержанию максимальной стабильности в Мексике. Между тем, ряд «конфискационных» статей новой мексиканской конституции 1917 г., декларировавших национализацию земли в противовес неограниченным правам частной собственности, вызвал противодействие со стороны корпоративного капитала, политиков США и стран Антанты. Нейтралитет

правительства Каррансы в войне и его попытки балансировать между Германией и Антантой воспринимались как враждебность по отношению к идеалам демократии. Однако если в Лондоне считали возможным свержение несговорчивого режима совместными усилиями союзников, то Вашингтон выступал за продолжение временной поддержки каррансистов как доминирующей политической силы в Мексике. Отражением этой позиции стало главенство США в разработке способов оздоровления экономики соседней страны путем внешних займов и консультаций финансовыми аналитиками из Вашингтона.

После окончания Первой мировой войны в США развернулась интервенционистская кампания, связанная с активизацией мексиканским правительством мер по применению «конфискационных» декретов к иностранным добывающим компаниям, а также негативной позицией по отношению к Лиге Наций и созданию мандатной системы. Ведущая роль в проведении мексиканской политики в 1919 г. перешла к госдепартаменту и конгрессу, в котором преобладали республиканцы, противостоявшие внешнеполитической программе Белого дома и склонявшиеся к вооруженной интервенции. Оттеснение каррансистов от кормила власти новой революционной элитой привело к снижению остроты мексиканской проблемы весной 1920 г. Временное правительство А. де ла Уэрты, ставшее переходным этапом к правлению генерала А.Обрегона, стремилось добиться признания Вашингтона, создавая своей деятельностью впечатление отхода от «чрезвычайной» практики каррансизма.

Для скорейшей нормализации положения в Мексике, вильсонисты, ввиду высокой вероятности поражения на предстоящих президентских выборах, провели несколько туров переговоров с «обрегонистами». Отсутствие немедленных результатов, в частности, гарантий не использовать статьи мексиканской конституции для конфискации собственности иностранцев, послужило причиной отказа администрации Вильсона по дальнейшему урегулированию регионального конфликта, вплоть до завершения полномочий в марте 1921 г. Решение мексиканской проблемы вновь перешло к республиканцам.

В заключении приведены основные выводы исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. США не были готовы адекватно реагировать на масштабные революционные преобразования, проходившие в соседней стране в течение длительного времени.

2. Революция нанесла урон экономическим интересам США, но общие потери были не столь велики, как их пытались представить сторонники «жесткой линии» в госдепартаменте, конгрессе и корпоративных кругах. Основными жертвами революционных событий в Мексике являлись рядовые колонисты и небольшие предприятия бизнеса, организованные американскими гражданами. Однако руководители внешней политики США при разработке и принятии решений не всегда исходили из узко прагматических интересов корпораций. Для предотвращения угроз американским геостратегическим интересам в Мексике Белый дом использовал превентивные военные меры, вводил эмбарго на поставки оружия и боеприпасов, выступал в качестве посредника между противоборствующими лагерями и неофициальной «личной» дипломатии.

3. Рассмотрение взаимодействия конгресса с администрациями Тафта и Вильсона отражает господствовавшие в американском обществе концепции обоснования интересов США за рубежом. Часть американского истеблишмента, представленного консервативно настроенными республиканцами и демократами, оправдывала вмешательство в дела Мексики как средство защиты «жизни и собственности» своих сограждан. Вильсонизм, напротив, исходил из расширительного толкования интересов США, включая ограниченное применение военной силы и взаимодействие с мексиканскими революционными группировками для достижения глобалистских целей.

4. Защита «доктрины Монро» неизменно фигурировала среди мотивов политики США в Мексике, хотя вопрос о слаженности действий в «концерте» с европейскими державами неоднократно вставал перед Белым домом накануне и в ходе Первой мировой войны. Для предотвращения возможного ослабления позиций в Мексике как ключевой, с точки зрения американских интересов, страны западного полушария, Вашингтон использовал временные соглашения с «великими

державами» и методы панамериканского посредничества, прикрывавшие односторонний экспансионистский курс.

5. Администрации Тафта и Вильсона проводили внешнеполитический курс по отношению к мексиканской революции, исходя как из теоретических взглядов на внешнюю политику за рубежом, так и объективного развития событий в Мексике. Подчас эти факторы вступали между собой в конфликт, не позволяя США в полной мере реализовать свои намерения;

6. Для политики администрации Тафта на мексиканском направлении было характерно косвенное влияние на обстановку в соседней стране. Между тем, активное вмешательство президента Вильсона в ход революции, включая вооруженные интервенции 1914 и 1916-1917 гг., во многом являлось следствием переоценки Белым домом своих потенциальных возможностей. В итоге ему не удалось направить неудобные политические режимы в Мексике по пути умеренных либерально-демократических реформ, разработанных в Вашингтоне;

7. Мексиканская политика США демонстрировала переход к доминированию президентской власти в разработке и проведении внешнеполитического курса, при этом инициатива конгресса, госдепартамента и военных кругов была существенно ограничена.

Публикации по теме диссертации

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

- 1. Формирование внешнеполитического курса администрации В.Вильсона по отношению к мексиканской революции (1913–1915 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1. С. 60 – 63;**
- 2. Карательная экспедиция генерала Першинга в Мексику (1916 – 1917 гг.): причина, ход и последствия // Латинская Америка. 2012. № 9. С. 39 – 52;**
- 3. Конференция в Ниагара-фолс 1914 г. как дипломатическое прикрытие вмешательства США в мексиканскую революцию // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2013. № 1. С. 110 – 124.**

Другие публикации:

4. Американские «прогрессивные» журналы о политике США в Мексике (1913 – 1914 гг.) // Материалы VII международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники» (7 – 15 ноября 2011 г.). Том 36: История. Пшемысль (Польша), 2011. С. 49 – 52.
5. Эволюция мексиканского направления во внешней политике администрации У.Г.Тафта (1910 – 1913 гг.) // Per Aspera: Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 3. М., 2011. С. 127 – 142.
6. Вмешательство США в мексиканскую революцию по материалам американских журналов (1913-1914 гг.) // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011». М., 2011: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1255/27361_8906.pdf